

происходит отделение мысли от языка, куда медленнее проникает новое»;

2) символизм характерен в большей степени для женских песен, чем для мужских: «Связь с языком и символизм, характеризующие женские песни, встречаются в мужских в гораздо меньшей степени»;

3) наблюдаются различия в сфере использования символики в «мужских» и «женских» жанрах: «Мысль мужчины шире, подвижнее, изменчивее в силу новых, входящих в нее, стихий, чем мысль женщины, заключенной в кругу медленно изменяющегося домашнего быта, более близкой к природе и неподвижному разнообразию ее явлений» [Там же].

Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Т. 1 : Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992.

Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000.

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Fromm E. Zapomniany język. Wstęp do rozumienia snów, baśni i mitów. Warszawa, 1972.

Mayenowa M. R. Poetyka teoretyczna. Wrocław, 1974.

Niebrzegowska-Bartmińska S. Ustalenie znaczeń symbolicznych w słowniku etnolingwistycznym // LingVaria. 2013. R. VIII, nr. 1 (15). S. 127–144.

Пер. с польск. Е. О. Борисовой

Е. А. Нефедова

Московский государственный университет, Москва
eanefedova@gmail.com

«Архангельский областной словарь» как источник этнолингвистической информации

Известно, что диалектология как самостоятельная наука зарождалась в условиях интереса к народной жизни, этнографии, фольклору и живому народному языку. Неслучайно в названиях словарей конца

XIX в. А. О. Подвысоцкого и Г. И. Куликовского содержится уточнение о наречиях в их «бытовом и этнографическом применении».

В этнолингвистике, предметом изучения которой является традиционная народная культура, данным диалектных словарей отводится важная роль. Диалект рассматривается этнолингвистикой не только как исключительно лингвистическая, но одновременно и как этнографическая и культурологическая территориальная единица [см.: Толстой, 1995]. При таком его понимании «вновь, как и на рубеже XIX–XX вв., становится актуальным изучение говоров в «“бытовом и этнографическом” освещении» [Рут, 2002, 250].

В этой связи правомерен вопрос о том, как и в какой мере современные диалектные словари, будучи словарями лингвистического (не энциклопедического) типа, отражают сведения, соответствующие комплексному представлению о диалекте и могущие служить источником для этнолингвистики. Большинство современных словарей относятся к типу дифференциальных. Очевидно, что основным критерием включения в дифференциальный словарь материала этнолингвистического характера является наличие в нем диалектного слова. Лексика обрядов и верований, общая с литературным языком, а также вся культурная информация, связанная с обыденной лексикой, может оказаться за рамками такого словаря. Ситуация может смягчаться тем, что в иллюстративном материале любого регионального словаря содержится определенное количество «тонкой» культурной информации, позволяющей увидеть народную культуру изнутри [Журавлев, 2003, 179–180].

Взгляд с позиций лексикографии ставит вопрос несколько иначе: насколько соответствует включение этнолингвистических сведений теоретической платформе словаря, тем принципам, которые положены в его основу? Ведь для многих словарей эти принципы формировались в контексте структурной парадигмы, задолго до становления русской этнолингвистики как самостоятельной науки.

Например, «Архангельский областной словарь» (АОС) был задуман еще в 1950-е гг. как словарь дифференциального типа. От других подобных словарей его отличает широкое понимание принципа дифференциальности. Принятая в АОС ориентация на любое отличие слова в диалекте от соответствующего слова в литературном языке изначально предполагала включение в его словник, кроме диалектизмов, лексики

просторечной, разговорной, устаревшей в литературном языке и не имеющей такой стилистической окрашенности в говорах.

Объектом особого внимания в АОС является общерусское слово, которое в последних выпусках подается уже во всей совокупности значений, в том числе и совпадающих с литературным языком. Это свидетельствует об эволюционировании словаря от дифференциального типа к полному.

Существенно раздвинулись границы охвата лексики, функционирующей в говорах. В последние выпуски АОС по возможности полно, независимо от ее общности с литературным языком, включается лексика обрядов и верований (например, *борода́*, *домово́й*, *жи́хорь*, *заве́т*, *завеща́ться*, *за́говор*, *загрыза́ть* и др.). При семантизации лексем обыденного пласта последовательно проводится принцип включения в иллюстративную часть соответствующих словарных статей текстов, содержащих разнообразную культурную информацию (см., например, *ба́йна*, *гры́жа*, *ды́мник*, *до́рога*, *желе́зо*, *жи́ла* и др.). Наконец, наличие значительного количества иллюстраций дает возможность не только демонстрировать оттенки употребления слова, но и раскрывать фактологические, культурные сведения о стоящей за словом реальности.

Усиление внимания авторов АОС к этнолингвистической информации подтверждает динамика статистических данных, отражающая количество текстов с пометами «фольк.», «послов.», «погов.», «примета». В каждом из первых десяти выпусков АОС в среднем представлено порядка десяти иллюстраций с такими пометами. В выпусках с 11-го по 16-й их среднее число приближается к ста в каждом.

В докладе будут рассмотрены типы этнолингвистической информации, отражаемой «Архангельским областным словарем».

Журавлев А. Ф. Диалектный словарь и культурные реконструкции // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003. Доклады российской делегации. М., 2003. С. 177–189.

Рут М. Э. Этнографические материалы в диалектном словаре: проблемы подачи // Материалы и исследования по русской диалектологии I (VII). М., 2002.

Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.